

УДК 303.4.025

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М.

ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» УНЦ РАН,
Уфа, e-mail: gayfullin_a@mail.ru, makova_marina@list.ru

В представленной статье рассмотрена важнейшая составляющая территориального развития – социальная безопасность региона. Предлагается инструментарий оценки социальной безопасности региона, основывающийся на интегральном учете количественных индикаторов социальной безопасности. Предлагаемая процедура индикативного анализа для оценки социальной безопасности региона позволяет не только оценить уровень социальной безопасности отдельного региона, но сравнивать его с другими регионами, а также отслеживать его изменение под воздействием отдельных угроз. В рамках апробации инструментария оценки социальной безопасности установлена и количественно идентифицирована высокая пространственная дифференциация уровня социальной безопасности регионов Российской Федерации, определяющаяся значительной разницей в уровнях развития производства и инвестиционной привлекательности, усугубляемая ростом внутрирегиональных диспропорций между богатыми и бедными слоями населения, значительно превышающих предельно критические значения.

Ключевые слова: социальная безопасность, регион, интегральный подход, социально-экономическое развитие, индикаторы социальной безопасности, методика оценки

THE METHODOICAL APPROACH TO THE EVALUATION OF SOCIAL SECURITY IN THE REGION

Gayfullin A.Y., Gayfullina M.M.

FGBUN «Institute of Social and Economic Research», Ufa Science,
Ufa, e-mail: gayfullin_a@mail.ru, makova_marina@list.ru

In the presented article the most important component of territorial development – social safety of the region is considered. The tools of an assessment of social safety of the region which is based on the integrated accounting of quantitative indicators of social safety are offered. The offered procedure of the indicative analysis for an assessment of social safety of the region allows not only to estimate the level of social safety of the certain region, but to compare it to other regions, and also to trace its change as a result of separate threats. Within approbation of tools of an assessment of social safety the high spatial differentiation of level of social safety of regions of the Russian Federation which is defined by a considerable difference in levels of development of production and the investment appeal, aggravated by growth of intra regional disproportions between rich and poor segments of the population considerably exceeding extremely critical values is established and quantitatively identified.

Keywords: social security, the region, the integrated approach, socio-economic development, indicators of social security, method of estimation

Социальная безопасность региона является одной из актуальных проблем развития современного общества, так как от ее состояния зависит целостность и устойчивость функционирования и развития социума в целом, обеспечение защиты жизненно важных интересов его членов. Это качество социальных отношений, характеризующееся предоставлением любому члену общества возможности реализовать свой внутренний потенциал, находясь вне угрозы экономической, социальной и физической деградации, даже при снижении уровня и качества жизни.

С позиций системного подхода к социальной безопасности предъявляются определенные **требования**. Социальная безопасность должна быть активной, комплексной, непрерывной, универсальной, целенаправленной, конкретной и надежной [4].

Современная социологическая наука располагает необходимым методологическим аппаратом и информационными технологиями для регулярного отслеживания состояния социальной безопасности как в отдельных регионах, так и в обществе в целом. Объективная оценка социальной безопасности региона имеет большое значение и напрямую зависит от качества и точности данной оценки.

Каждое социальное явление с целью его изучения и измерения предполагает наличие определенных критериев. Выделить критерии социальной безопасности достаточно сложно с учетом многоаспектности и многогранности этого явления. Так как в науке еще не разработана единая критериальная основа для изучения социальной безопасности, тем более что большинство ученых занимаются исследованием какого-либо отдельного вида безопасности.

Авторская специфика подхода к оценке социальной безопасности региона заключается в том, что социальную безопасность предлагается рассматривать не только как собирательную характеристику, но и акцентироваться при определении данного понятия исходя из общественной направленности его реализации, реализации в интересах общества и отдельных индивидов. Таким образом, включается управленческий аспект, в наиболее формализованном виде выражающийся в социально-экономическом развитии региона через развитие необходимых индикаторов социальной безопасности.

Выбор системы индикаторов социальной безопасности региона производится на основе выявления наиболее значимых сторон деятельности региона с учетом требований их согласованности друг с другом, периода оценки и достоверного измерения значений показателей. Однако одновременно удовлетворить всем требованиям не всегда удается и приходится идти на определенный компромисс.

Принципиально важно исходить из того, что оценка социальной безопасности региона должна осуществляться на основе использования различных наборов показателей, имеющих количественное (абсолютное или относительное) выражение, и экспертную оценку.

Анализ научной литературы [1, 5, 8] показал отсутствие среди исследователей единого мнения по выбору факторов и показателей, влияющих на социальную безопасность региона. Такой список показателей не может быть строгим, он должен изменяться под воздействием современных реалий социального и экономического развития общества [6].

Поэтому необходимо определить базовые показатели, характеризующие уровень развития социальной безопасности любого региона, а их комплексная оценка позволит говорить об уровне социальной безопасности региона. Только в этом случае анализ социальной безопасности региона будет отражать количественные и качественные изменения в социальной сфере. Сложность разработки подобной методике связана с набором и учетом множества разнонаправленных социальных показателей.

Методика оценки социальной безопасности региона

В основе объективной оценки социальной безопасности региона предлагается использование процедуры индикативного анализа. Индикативный анализ позволяет не только оценить уровень социальной без-

опасности отдельного региона, но сравнивать его с другими регионами, а также отслеживать его изменение под воздействием отдельных угроз [10].

В соответствии с индикативным методом анализа сущность оценки социальной безопасности реализуется в системе индикативных показателей. **Индикативный показатель (индикатор) социальной безопасности** – это показатель состояния социально-экономической среды региона, значение которого отражает степень воздействия определенной угрозы на социальную безопасность региона.

Предлагаемая методика расчета уровня социальной безопасности региона включает 23 индикатора, разбитых на 6 блоков: демография, рынок труда, благосостояние и социальная защита, правопорядок, здравоохранение, образование и духовно-культурное развитие. Выбор индикаторов и блоков проводился на основе обобщения существующих научных взглядов на понимание социальной безопасности региона.

На наш взгляд, основными внутринациональными социально-экономическими факторами, влияющими на социальную безопасность населения, являются:

- 1) благосостояние, уровень жизни населения;
- 2) демографическое развитие;
- 3) рынок труда, занятость [10];
- 4) образовательный и научный потенциал;
- 5) уровень медицины, показатели здоровья населения [3].

С учетом этого предлагаемый инструментарий оценки социальной безопасности базируется на структурной модели, интегрирующей комплекс сфер: демография, рынок труда, благосостояние и социальная защита, правопорядок [8], здравоохранение [3], образование и духовно-культурное развитие.

Основные показатели, характеризующие ту или иную сферу социальной безопасности, приведены в табл. 1.

Предлагаемая методика оценки социальной безопасности регионов включает следующие этапы.

I. Определение предельно допустимого уровня индикаторов социальной безопасности.

Предельно допустимые уровни социальной безопасности определяются на основании статистической обработки значений индикаторов как среднеарифметическое значений в целом по Российской Федерации за период, предшествующий году расчета. В качестве периода расчета среднеарифметических значений рассматривается период в 10 лет. Выбор длительности периода расчета, равный 10 годам, связан с так называемыми циклическими процессами

в экономике. В связи с тем, что существует непосредственная связь между экономическим и социальным развитием, в основу расчета положены среднесрочные циклы, а именно

$$ПЗ_i = \frac{X_{i1} + X_{i2} + X_{i3} + X_{i4} + X_{i5} + X_{i6} + X_{i7} + X_{i8} + X_{i9} + X_{i10}}{10} \quad (2)$$

так называемые промышленные (или классические) циклы (циклы Маркса – Жугляра). Продолжительность промышленного цикла составляет 8–12 лет. Предельно допустимый уровень для *i*-го индикатора социальной безопасности рассчитывается как

$$ПЗ_i = \frac{\sum_{t=1}^n X_{it}}{n}, \quad (1)$$

где X_{it} – значение *i*-го индикатора социальной безопасности в России в году *t*; *n* – число лет, за которые рассчитывается среднearифметическое значение *i*-го индикатора социальной безопасности в целом по Российской Федерации.

С учетом *n* = 10 лет предельно-допустимый уровень для *i*-го индикатора социальной безопасности рассчитывается как

II. Определение индивидуальных оценочных коэффициентов индикаторов социальной безопасности по каждому региону *j* по формулам:

а) рост показателя оказывает положительное влияние:

$$k_{ij} = \frac{x_{ij}}{ПЗ_i}, \quad (3)$$

б) рост показателя оказывает негативное влияние:

$$k_{ij} = \frac{ПЗ_i}{x_{ij}}, \quad (4)$$

где x_{ij} – значение *i*-го индикатора социальной безопасности для *j*-го региона; $ПЗ_i$ –

Таблица 1

Предлагаемые индикаторы социальной безопасности региона

Наименование группы	Индикатор
1. Демография (R1)	1.1. Коэффициент демографической нагрузки
	1.2. Коэффициент естественного прироста населения
	1.3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
	1.4. Миграционный прирост
2. Рынок труда (R2)	2.1. Численность экономически активного населения
	2.2. Уровень безработицы
	2.3. Уровень занятости
3. Благополучие и социальная защита (R3)	3.1. Доля населения с доходами меньше величины прожиточного минимума
	3.2. Соотношение доходов населения к величине прожиточного минимума
	3.3. Соотношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума
	3.4. Общая площадь жилых помещений на 1 жителя
4. Правопорядок (R4)	4.1. Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. жителей)
	4.2. Число наркопреступлений (количество преступлений на 10 тыс. жителей)
	4.3. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними (количество преступлений на 10 тыс. жителей)
5. Здравоохранение (R5)	5.1. Обеспеченность врачами (число населения на 1 врача)
	5.2. Обеспеченность средним медицинским персоналом
	5.3. Обеспеченность больничными койками
	5.4. Мощность амбулаторных поликлиник
	5.5. Заболеваемость на 1000 чел.
6. Образование и духовно-культурное развитие (R6)	6.1. Число спортивных сооружений
	6.2. Число обучающихся в вузах на 10000 чел.
	6.3. Число обучающихся в ссузах на 10000 чел.
	6.4. Число посещений театров и музеев на 10000 чел.

предельно допустимый уровень i -го индикатора социальной безопасности.

III. Расчет интегральных оценочных коэффициентов индикаторов социальной безопасности по блокам по j -му региону:

$$R_{mj} = \frac{\sum_{i=1}^m k_{ij}}{l_m}, \quad (5)$$

где m – номер блока социальной безопасности ($m = 1; 6$); l_m – число индикаторов социальной безопасности в блоке m .

IV. Расчет интегрального уровня социальной безопасности для j -го региона:

$$I_j = \frac{R_{1j} + R_{2j} + R_{3j} + R_{4j} + R_{5j} + R_{6j}}{6}, \quad (6)$$

где 6 (шесть) – число рассматриваемых блоков социальной безопасности.

V. Определение степени кризисности ситуации в разрезе каждого региона.

Для определения степени кризисности ситуации предлагается следующая шкала: $I > 1,10$ – безопасный уровень (Н), $1,0 > I > 1,09$ – предкризисный уровень (ПК), $0,9 > I > 0,99$ – кризисный уровень (К), $0,9 < I$ – критический уровень (КР).

VI. Ранжирование регионов по степени кризисности уровня социальной безопасности регионов в порядке возрастания (чем больше, тем лучше).

Апробация методики оценки социальной безопасности региона

Апробация методики оценки социальной безопасности региона осуществлена на примере регионов Российской Федерации за 2010–2012 гг. Сравнительная оценка регионов России в разрезе интегрального уровня социальной безопасности и ее отдельных блоков приведена в табл. 2.

Она показывает, что лидерами социальной безопасности в демографии, благосостоянии, на рынке труда, в образовании и культурно-духовной сфере являются регионы, находящиеся преимущественно в европейской части России. Более развитые субъекты РФ в социально-экономической, политической и культурной сферах имеют более высокие показатели безопасности.

Следует отметить Хабаровский край и Амурскую область, которые улучшили свои позиции в интегральном индексе социальной безопасности, перейдя соот-

ветственно с 67 на 9 и с 66 на 27 место. Это произошло за счет улучшения показателей в сфере демографии, благосостояния и рынка труда.

Оценивая процессы социальной безопасности, в целом можно сказать, что преобладают негативные тенденции развития [1]. В частности, несмотря на положительную динамику некоторых показателей в демографии, на рынке труда [2], в благосостоянии и здравоохранении граждан, в части регионов происходит снижение уровня социальной безопасности. Это происходит не только напрямую из-за ухудшения самих показателей, но и за счет отклонения показателя от среднероссийского уровня развития.

В целом можно заметить явное ухудшение социальной безопасности почти во всех регионах России. По результатам расчетов интегрального показателя социальной безопасности 55 регионов в 2010 г. относятся к группе безопасного уровня социальной безопасности. В 2012 г. число таких регионов сократилось до 48.

Положительным моментом является также сокращение числа регионов, относимых к критическому уровню социальной безопасности (с 0 в 2010 г. до 2 в 2012 г.) (табл. 3).

Республика Башкортостан по уровню социальной безопасности относится к группе безопасного уровня. В целом по итогам 2010 г. Республика Башкортостан в рейтинге регионов занимает 16 место при уровне социальной безопасности 1,22. Однако в 2012 г. ситуация с социальной безопасностью в Республике ухудшилась, она с 16 места опускается на 35 место и попадает в группу предкризисного уровня социальной безопасности.

При этом по 4 блокам из 6 наблюдается незначительные, но улучшения (рынок труда и занятость, благосостояние и социальная защита, правопорядок, здравоохранение). Наибольшее ухудшение в Республике Башкортостан наблюдается по блоку «Демография» (табл. 4).

Апробация предложенного подхода позволила выявить неоднородность субъектов Российской Федерации по уровню социальной безопасности, что научно обосновывает целесообразность использования дифференцированного подхода к разработке основных направлений и комплекса управленческих мер по его повышению с учетом особенностей регионов.

Таблица 2

Сравнительная оценка регионов России по блокам социальной безопасности

Безопасность	2012 г.		Качественный рост 2010/2012 гг.	Ухудшение позиций 2010/2012 гг.
	лидеры	аутсайдеры		
Демография	Магаданская область	Тамбовская область	Республика Марий Эл (с 44 на 11 место)	Красноярский край (с 1 на 29 место)
	г. Санкт-Петербург	Псковская область	Республика Ингушетия (с 50 на 20 место)	Удмуртская Республика (с 6 на 39 место)
	Краснодарский край	Тульская область	Ярославская область (с 69 на 40 место)	Республика Коми (с 2 на 30 место)
Рынок труда и занятость	г. Москва	Чеченская Республика	Рязанская область (с 61 на 20 место)	Астраханская область (с 42 на 65 место)
	г. Санкт-Петербург	Республика Тыва	Орловская область (с 63 на 37 место)	Мурманская область (с 23 на 51 место)
	Московская область	Республика Ингушетия	Ярославская область (с 32 на 7 место)	Томская область (с 39 на 72 место)
Благосостояние и социальная защита	Белгородская область	Республика Калмыкия	Воронежская область (с 53 на 17 место)	Республика Карелия (с 35 на 46 место)
	Республика Татарстан	Чеченская Республика	Республика Адыгея (с 43 на 25 место)	Сахалинская область (с 19 на 32 место)
	Московская область	Республика Тыва	Ивановская область (с 63 на 54 место)	Псковская область (с 33 на 47 место)
Правопорядок	Республика Ингушетия	Амурская область	Саратовская область (с 29 на 14 место)	Калининградская область (с 31 на 46 место)
	Чеченская Республика	Забайкальский край	Нижегородская область (с 43 на 30 место)	Кировская область (с 20 на 33 место)
	Республика Дагестан	Магаданская область	Республика Калмыкия (с 34 на 22 место)	Новгородская область (с 36 на 57 место)
Здравоохранение	Республика Тыва	Пермский край	Кемеровская область (с 59 на 40 место)	Ставропольский край (с 23 на 45 место)
	Магаданская область	Республика Дагестан	Хабаровский край (с 61 на 43 место)	Карачаево-Черкесская Республика (с 6 на 32 место)
	Чеченская Республика	Республика Ингушетия	Кировская область (с 42 на 24 место)	Алтайский край (с 25 на 58 место)
Образование и духовно-культурное развитие	г. Санкт-Петербург	Чеченская Республика	Тамбовская область (с 24 на 6 место)	Кемеровская область (с 15 на 34 место)
	г. Москва	Республика Ингушетия	Курганская область (с 39 на 27 место)	Республика Калмыкия (с 43 на 64 место)
	Ярославская область	Чукотский автономный округ	Астраханская область (с 40 на 28 место)	Республика Карелия (с 11 на 38 место)
Интегральный индекс социальной безопасности	г. Санкт-Петербург	Забайкальский край	Хабаровский край (с 67 на 9 место)	Красноярский край (с 2 на 59 место)
	Магаданская область	Республика Алтай	Амурская область (с 66 на 27 место)	Томская область (с 10 на 58 место)
	г. Москва	Республика Тыва	Магаданская область (с 36 на 4 место)	Республика Коми (с 7 на 56 место)

Таблица 3

Шкала группировки регионов по интегральному уровню социальной безопасности

Группа	Уровень социальной безопасности	Число регионов в 2010 году	Число регионов в 2012 году
1	Безопасный (1,11 и более)	55	48
2	Предкризисный (от 1,00 до 1,10)	20	27
3	Кризисный (от 0,90 до 0,99)	5	3
4	Критический (менее 0,90)	0	2

Оценка социальной безопасности в Республике Башкортостан

Индексы социальной безопасности	2010 год		2012 год		Изменение
	оценка	место	оценка	место	
Демография	2,85	11	1,56	27	-16
Рынок труда и занятость	0,96	57	1,08	48	9
Благосостояние и социальная защита	1,35	20	1,35	18	2
Правопорядок	1,47	32	1,67	28	4
Здравоохранение	0,93	66	0,97	63	3
Образование и духовно-культурное развитие	1,06	29	0,99	33	-4
Интегральный уровень	1,44	15	1,22	31	-16

Список литературы

1. Гайсина Л.М. Социальная устойчивость российских нефтегазовых компаний в условиях кризиса // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 1368–1371.
2. Гайсина Л.М. Смена парадигмы управления как фактор трансформации института управления персоналом // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 2015. – № 1 (44). – С. 15–18.
3. Гайфуллин А.Ю. Доступность медицинской помощи как фактор социальной безопасности арктических регионов // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VI Всероссийской научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – С. 153–157.
4. Гайфуллин А.Ю. Социальные технологии управления обществом: проблемы и перспективы / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Сборник статей II Всероссийской научно-практической интернет-конференции: в 3 томах. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2018. – С. 52–56.
5. Гайфуллина М.М. Интегральный подход к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 6. – С. 27–35.
6. Горбунова Е.А., Гайфуллина М.М. Зарубежный опыт совершенствования системы экономической безопасности муниципального образования и его применение в Российской Федерации // Научный взгляд на современное общество: Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 64–65.
7. Дорожкин Ю.Н. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. – 2012. – № 10. – С. 10–13.
8. Садыков Р.М. Благосостояние населения как фактор обеспечения социальной безопасности // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 333–336.
9. Семенова Л.Г., Гайфуллин А.Ю. Информационная открытость власти как один из факторов социальной безопасности территории // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы V Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием: в 3-х частях – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – С. 167–171.

References

1. Gajgina L.M. Socialnaja ustojchivost rossijskih neftegazovyh kompanij v uslovijah krizisa // Vestnik Bashkirskogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. Ufa: RIC BashGU, 2011. T. 16. no. 4. pp. 1368–1371.
2. Gajgina L.M. Smena paradigmy upravlenija kak faktor transformacii instituta upravlenija personalom // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. Tjumen: Izdatelstvo TjumGNGU, 2015. no. 1 (44). pp. 15–18.
3. Gajfullin A.Ju. Dostupnost medicinskoj pomoshhi kak faktor socialnoj bezopasnosti arkticheskikh regionov // Problemy funkcionirovanija i razvitija territorialnyh socialno-jekonomicheskikh sistem: Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii: v 2-h chastjah. Ufa: ISJeI UNC RAN, 2012. pp. 153–157.
4. Gajfullin A.Ju. Socialnye tehnologii upravlenija obshhestvom: problemy i perspektivy / Problemy funkcionirovanija i razvitija territorialnyh socialno-jekonomicheskikh sistem: Sbornik statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii: v 3 tomah. Ufa: ISJeI UNC RAN, 2018. pp. 52–56.
5. Gajfullina M.M. Integralnyj podhod k ocnke ustojchivogo razvitija predpriatija // Vestnik VJeGU. 2013. no. 6. pp. 27–35.
6. Gorbunova E.A., Gajfullina M.M. Zarubezhnyj opyt sovershenstvovaniya sistemy jekonomicheskoy bezopasnosti municipalnogo obrazovaniya i ego primenenie v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj vzgljad na sovremennoe obshhestvo: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. A.A. Sukiasjan. Ufa: Ajeterna, 2015. pp. 64–65.
7. Dorozhkin Ju.N. Aktualnye problemy modernizacii politicheskoy sistemy Rossii // Vlast. 2012. no. 10. pp. 10–13.
8. Sadykov R.M. Blagosostojanie naselenija kak faktor obespechenija socialnoj bezopasnosti // Problemy funkcionirovanija i razvitija territorialnyh socialno-jekonomicheskikh sistem: sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. Ufa: ISJeI UNC RAN, 2014. pp. 333–336.
9. Semenova L.G., Gajfullin A.Ju. Informacionnaja otkrytost vlasti kak odin iz faktorov socialnoj bezopasnosti territorii // Innovacionnye tehnologii upravlenija socialno-jekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 3-h chastjah Ufa: ISJeI UNC RAN, 2012. pp. 167–171.